

УДК 911.3

Н. В. Чугунова¹
Д. Н. Морковская²

**Социо-экистико-экономическая ситуация
в приграничных муниципальных
образованиях Белгородской, Воронежской,
Курской областей**

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород,

Российская Федерация

¹e-mail: Chugunova@bsu.edu.ru

²e-mail: darya.morkovskaja@yandex.ru

Аннотация. Результаты исследования демографических процессов приграничных с Украиной муниципальных образований выявили глубину падения численности жителей, рост депопуляции; установили, что экзогенные вызовы, приграничное положение, неравенство развития привели к низким показателям жизнедеятельности населения. Стимулирование развития приграничных территорий должно стать одним из направлений федеральной региональной политики.

Ключевые слова: приграничные с Украиной, изменения, население, показатели, средние, социально-экономические.

Введение

Российская Федерация вовлечена в процессы глобализации, геополитической и экономической нестабильности с позитивными и негативными последствиями, углубляемыми демографическим кризисом, что необходимо принимать во внимание управленческим структурам. Обширность территории России приводит к неоднородности развития пространства, уровня жизни населения. Контрасты социально-экономического, экистического развития нарастают и сохраняются в будущем, несмотря на региональную политику выравнивающего вектора: территории с конкурентными преимуществами притягательны для населения и бизнеса.

Социально-демографической дифференциации, опустыниванию пространств России посвящены статьи отечественных исследователей [1, 2]), вскрывающие поляризацию пространства, выявляющие абсолютные потери - депопуляции, депрессии, забрасывание поселений и земель. На пустеющих территориях уменьшаются социальные гарантии государства, особенно в сельской местности, интенсивно сокращаются учреждения сферы социальных услуг, растет объем платных услуг [3].

Отмеченные процессы наиболее ярко проявляются в «новом» российском приграничье с Украиной - муниципальных образованиях Центрально-Черноземного района, являющихся периферийными по отношению к областным центрам (за небольшим исключением), что накладывает отпечаток на социально-экономическое развитие («экономическая периферия» [4]). Различия, носящие качественный функциональный характер (неравенство развития), переходят в различия количественные - неравенство экономического роста [5]. Изменившиеся

с 2014 г. (и февраля 2022 г.) взаимоотношения с Украиной отражаются на социальных, демографических и экономических показателях приграничных областей и их муниципалитетов, что отмечалось в материалах шестой международной научно-практической конференции (Курск, 2021 [6]). С введением санкционных ограничений в приграничных районах резко выросла геоэкономическая турбулентность [7], разорваны звенья трансграничных цепочек добавленной стоимости, усложнена и выросла стоимость логистики поставок, сократились инвестиционные потоки [8].

Существующие в регионах механизмы управления территориальной дифференциацией социально-экономического развития не учитывают специфику их приграничного положения, тенденции, перспективы. Важнейшей задачей управления развитием регионов является преодоление неравенства в условиях жизни населения не зависимо от территории, знание факторов и тенденций реального развития муниципального образования, системы населения, определение модели муниципального расселения на перспективу [9].

Объектом данного исследования являются приграничные с Украиной муниципальные образования Центрально-Черноземного района.

Цель работы – анализ социо-эколого-экономической ситуации приграничных муниципальных образований Белгородской, Воронежской, Курской областей. *Основные задачи:* анализ трансформации расселения приграничных муниципальных образований с 2010 по 2020 гг.; определение прогнозной численности населения; установление уровня жизнедеятельности населения приграничных муниципальных образований Центрально-Черноземного района.

Материалы и методы

Для решения основных задач были использованы *методы* пространственно-временного анализа, статистические, ГИС-технологий. В статье использованы опубликованные работы российских ученых по изучению приграничья, авторов данной публикации, результаты экспедиционных обследований районов областей 2020-2022 гг., официальные статистические данные Росстата, его территориальных органов.

Результаты и обсуждение

Трансформация расселения приграничных муниципальных образований. Прогноз численности населения на 2034 г.

Стремительный рост городов и городского населения в XX веке, вызванный радикальными изменениями технологий в промышленности и сельском хозяйстве, освоением новых видов ресурсов, развитием непромышленной сферы, общим подъемом производительных сил привели к трансформации территориальной организации общества. Стойкие тенденции перемещения населения в крупные города и городские агломерации, приводят к изменениям размещения и качества человеческого капитала, проблемам внедрения инноваций в экономику на пустующих территориях.

Трудно развивать эффективное производство, внедрять достижения научно-технического прогресса, новации в условиях интенсивной депопуляции,

ухудшения человеческого капитала, измельчения населенных пунктов. «Чтение» построенной авторами картограммы изменений численности населения 2010-2020 гг. и рассчитанный прогноз на 2034 г. (по методике [10]) свидетельствуют о глубокой депопуляции в абсолютном большинстве МО исследуемых областей, вызывающей трансформацию расселения (рис.1.).

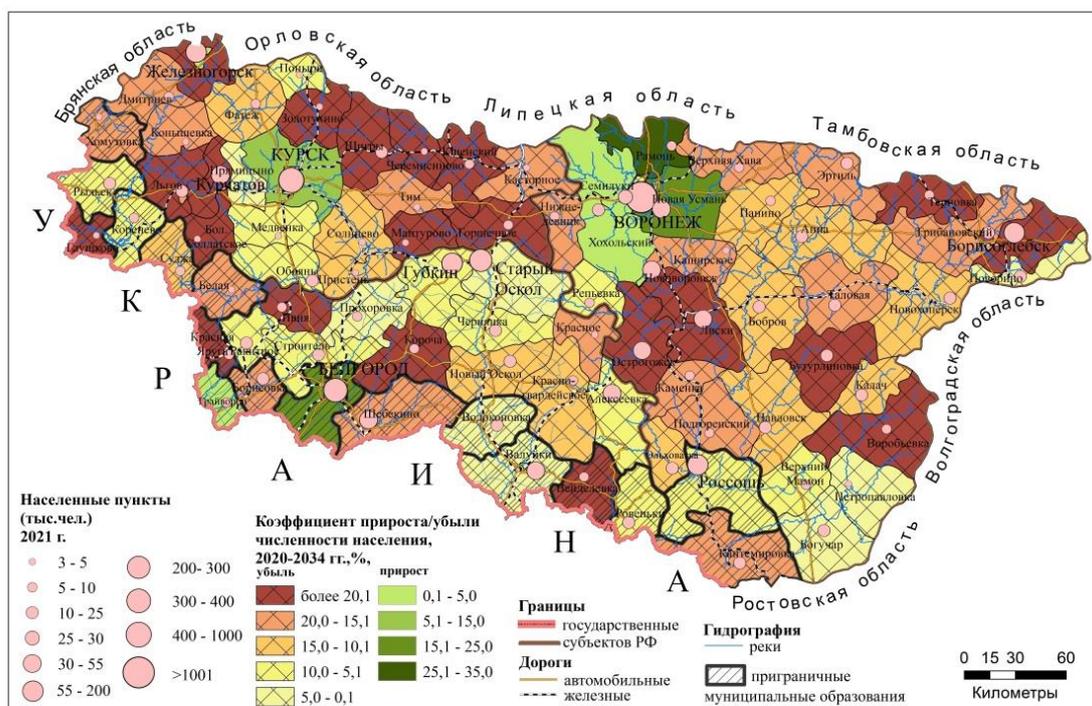

Рис. 1. Коэффициенты изменений численности населения Белгородской, Воронежской, Курской областей. 2020-2034 гг., % (прогноз)
Составлено авторами

Прирост населения характерен только для шести МО трех областей, который сохранится и в 2034 г. Анализ коэффициентов прироста/убыли численности населения МО показал, что он будет расти лишь в пригородных районах областных метрополисов-столиц, отражая закономерности развития урбанизации, процессы субурбанизации (расширение и рост пригородов). Столицы областей, при сохранении современных показателей сальдо миграции, ожидает сокращение численности населения. Миллионный город Воронеж, по нашим расчетам, не избежит этой участи. Демографический потенциал источников роста столиц практически исчерпан, появились новые тенденции расселения населения в пригородах столиц, крупных городов.

Составленная авторами таблица динамики численности населения (2010-2020 гг.) МО, непосредственно граничащих с Украиной и демографический прогноз на 2034 гг., позволили выявить реальную глубину падения численности жителей, дальнейшее увеличение депопуляции на прогнозный год. Исключением в сложившейся ситуации является Белгородский район Белгородской области - пригород областной столицы смягчающий глубину сокращения демографического потенциала приграничных МО (табл. 1).

Если не учитывать показатели Белгородского района, то потеряно 7,4% населения (к 2034 г. - еще 11,5%).

Таблица 1

Динамика, прогноз численности населения приграничных территорий
Центрально-Черноземного района. 2010-2034 гг.

Муниципальные образования (районы, городские округа)	Численность населения, тыс. чел.		Коэффициент прироста/убыли численности населения 2020 г. к 2010 г., %	Прогноз численности населения, тыс. чел. 2034 г.	Коэффициент прироста/убыли численности населения. 2034 г. к 2020 г., %
	2010 г.	2020 г.			
Белгородская область					
Белгородский	104.6	128.8	23.1	151.1	17.3
Борисовский	26.3	25.0	-4.9	20.1	-19.7
Валуйский	69.1	65.3	-5.5	63.1	-3.4
Вейделевский	22.1	18.6	-15.8	14.5	-21.9
Волоконовский	33.0	29.3	-11.2	28.7	-2.0
Грайворонский	29.6	29.7	-0.3	30.9	4.0
Краснояржуский	14.8	14.2	-4.0	11.0	-22.4
Ровеньский	23.4	23.5	--0.4	22.3	-5.1
Шебекинский	93.1	87.1	-6.4	71.2	-17.2
Всего в населении области	416.1	421.5	1,3	412.6	-2.1
Воронежская область					
Кантемировский	38,2	32,9	-13,9	26,8	-18,5
Россошанский	95,1	92,9	-2,4	85,3	-9,4
Всего в населении области	133,3	125,8	-2,6	112,1	-10,9
Курская область					
Беловский	17,9	14,8	-17,3	12,4	-16,2
Глушковский	22,7	18,3	-19,4	14,4	-21,2
Кореневский	18,3	15,7	-14,2	14,2	-9,4
Рыльский	33,2	30,6	-7,8	27,6	-9,7
Суджанский	26,9	26,2	--2,6	22,5	-14,2
Хомутовский.	11,4	8,5	-25,4	6,9	-18,1
Всего в населении области	130,4	114,1	-12,5	98,0	-14,1
Итого по приграничным территориям	679,8	661,4	-2,4	622,7	-6,0

Составлено и рассчитано по: [11, 12, 13, 14, 15, 16]

Улучшения демографической ситуации, роста численности населения приграничных территорий, видимо, ожидать не следует. Проведенный социологический опрос беженцев из Украины в Валуйском городском округе (ГО) Белгородской области в июне 2022 г. (в 2022 г. планируются экспедиции в другие районы и ГО Белгородской и Курской областей) показал, что 97% беженцев намерены вернуться домой или уехать в Европу.

Уровень жизнедеятельности населения приграничных муниципальных образований

Стратификация регионов по уровню социально-экономического развития и их муниципальных образований сложилась исторически и остается актуальной проблемой для институтов власти, населения. Нарастание дифференциации приводит к нарушению социального равновесия, делению субъектов на лидеров, куда устремляются потоки миграции и на проблемные территории, находящиеся в состоянии перманентного кризиса. Количественно-качественная дифференциация в пространственной организации территорий между регионами априори велика, но внутритерриториальное неравенство не менее значительно, и разница в развитии особенно характерна для приграничных МО. Экзогенные вызовы привели к росту поляризации между приграничными МО и центром, что хорошо видно при сравнении со средними по областям величинами социально-экономического развития.

Об уровне жизни населения, условиях его жизнедеятельности свидетельствуют показатели величины заработной платы, ввод в действие жилых домов (возможности его приобретения, строительство личного дома), оборот розничной торговли в пересчете на душу населения, обеспеченность стационарным лечением и ряд других (табл. 2).

Таблица 2

Социо-экономические показатели приграничных с Украиной муниципальных образований

Муниципальные образования	Оборот розничной торговли, тыс. руб./чел.*		Ввод в действие жилых домов, кв. м/чел.		Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.		Число больничных коек на 10 тыс. населения	
	2016 г.	2020 г.*	2016 г.	2020 г.	2016 г.	2020 г.	2016 г.	2020 г.
Белгородская область								
Белгородский	150.6	123.1	4.78	2.82	26.9	35.6	17.8	14.6
Борисовский	116.3	52.7	0.53	0.46	27.0	34.2	38.7	61.0
Валуйский	130.0	66.7	0.74	0.95	23.3	30.8	64.2	61.5
Вейделевский	59.8	42.6	0.43	0.42	23.6	32.3	60.1	62.5
Волоконовский	52.0	46.5	0.42	0.48	24.7	32.4	42.7	37.3
Грайворонский	73.9	41.8	0.49	0.41	23.8	31.1	108.6	108.4
Краснояружский	57.8	39.7	0.66	0.61	26.6	33.5	44.0	30.1
Ровеньский	56.8	28.6	0.51	0.35	23.1	30.9	35.2	35.0
Шебекинский	102.4	43.1	0.67	0.64	25.5	34.9	67.2	61.3
В среднем по области	192.7	85.26	0.87	0.7	27.1	37.4	72.7	60.5
Воронежская область								
Кантемировский	29.5	32.5	0.16	0.09	21.9	29.1	44.7	44.1
Россошанский	36.8	54.7	0.54	0.37	27.1	33.5	52.6	50.2
В среднем по области	73.5	100.2	0.72	0.81	29.4	38.1	85.7	78.8
Курская область								
Беловский	20.5	35.7	0.038	0.40	21.9	29.5	58.7	57.6
Глушковский	60.6	72.9	0.41	0.41	21.6	28.5	64.6	74.5

Кореневский	16.0	20.3	0.39	0.40	22.3	31.6	64.3	55.8
Рыльский	21.9	26.1	0.39	0.50	19.4	29.7	53.8	60.6
Суджанский	21.1	20.2	0.35	0.43	22.6	32.2	48.6	50.2
Хомутовский	13.8	18.5	0.30	0.32	19.4	28.9	60.3	50.0
В среднем по области	60.6	72.2	0.52	0.54	25.3	35.8	103.4	105.0

* В Белгородской области: по крупным и средним организациям 47 класса ОКВЭД "Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами".

* В Курской (2017 г., 2019 г.) и Воронежской областях: без субъектов малого предпринимательства.

Составлено и рассчитано по: [14, 16, 17, 18]

Анализ данных таблицы показал, что оборот розничной торговли во всех МО (за перманентным исключением пригородного Белгородского) в несколько раз ниже среднего по областям. В 2020 г. в Белгородской области по всем МО он существенно упал, что свидетельствует о снижениях покупательной способности и уровня жизни населения. Сравнить показатели оборота торговли между областями считаем не корректным в связи с разными методиками расчетов территориальными органами Федеральной службы государственной статистики.

Объемы вводимого в действие жилья свидетельствуют о прекращении (бесперспективности) строительства домов во многих МО – вводится менее одного квадратного метра на человека. Приграничные районы, они же периферийные, по специализации преимущественно сельскохозяйственные (диверсификация экономики практически отсутствует) с господством производства продукции агрохолдингами, наемным трудом (тяжелым, несмотря на автоматизацию), не пользующимся спросом у населения молодого и среднего возрастов. С уходом из жизни старшего поколения многие села опустеют.

Столь же сложная ситуация в здравоохранении: число больничных коек на 10 тыс. населения радикально ниже среднеобластного (исключение - Грайворонский ГО Белгородской области по объективной причине). И лишь среднемесячная номинальная заработная плата немногим меньше среднеобластной. Отметим, что и средняя номинальная заработная плата по областям близка к черте бедности населения: по нормам ЮНЕСКО бедность начинается при уровне оплаты труда три доллара в час, что при 40-часовой рабочей неделе соответствует 480 долл. в месяц. «Дешевая рабочая сила – это не та рабочая сила, которая мало получает, а та, которая за небольшие деньги хорошо работает. В России за низкую зарплату трудятся традиционно плохо» (по [18. С. 104]). Сложившаяся ситуация разоряет страну: Россия - страна с высоким уровнем интеллекта, но с низкой стоимостью интеллектуальной собственности.

Выводы

Анализ динамики численности населения приграничных муниципальных образований с 2010 по 2020 гг., демографический прогноз на 2034 гг. свидетельствуют о значительной глубине падения численности жителей, росте депопуляции. Исключение составляет пригородно-приграничный Белгородский район Белгородской области.

Экономический рост и его социальная направленность должны быть тесно взаимосвязаны, экономическая концепция устойчивого развития - сопряженной с

социальной концепцией устойчивости, ориентированной на человека и направленной на сохранение стабильности социальной и культурной системы. Сохранение стабильной социально-экономической и экистической ситуации в условиях системного сокращения численности населения приграничных муниципальных образований ЦЧР маловероятно.

Экзогенные вызовы, приграничное положение привели к низким показателям уровня жизнедеятельности населения в муниципальных образованиях на фоне среднеобластных величин. Оборот розничной торговли в приграничных территориях в несколько раз ниже среднего по области; ввод в действие жилья свидетельствует о прекращении строительства с высокой вероятностью появления в недалеком будущем сел без населения; число больничных коек радикально ниже среднеобластных показателей; среднемесячная номинальная заработная плата меньше среднеобластной, оставаясь очень низкой по нормам ЮНЕСКО.

Стимулирование развития приграничных территорий должно стать одним из направлений федеральной региональной политики.

Благодарности: публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №20-05-00074.

Литература

1. Трейвиш А. И. О пустеющем пространстве России. Сжатие социального геопространства: между реальностью и утопией // Проблемы географической реальности. IX сократические чтения / Сб. докл. под ред. В.А. Шупера. М., 2012. С. 166-190.
2. Зайончковская Ж. А., Г. В. Иоффе. Динамика расселения в Московском регионе как отражение постсоветских трансформаций / Вопросы географии. Сб 135: География населения и социальная география // Отв. ред. А. И. Алексеев, А. А. Ткаченко. М.: Издательский дом «Кодекс». 2013. С. 188-223.
3. Чугунова Н. В., А. И. Комкова. Пространственное неравенство в регионе высокого уровня социально-экономического развития (Белгородская область) // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. Ростов-на-Дону. 2018. №7. С. 175-184. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35093049>.
4. Колосов В. А. Российское пограничье: сотрудничество и вызовы соседства / Российское пограничье. Социально-политические и инфраструктурные проблемы // Под редакцией В. А. Колосова, А. Б. Володина. М. 2016. С. 8-25.
5. Катровский А. П., Нижникова А. К. Российско-белорусское приграничье как межстоличный регион // Наука, инновации, технологии. Северо-Кавказский федеральный университет. №1. 2021 г. С. 65-88.
6. Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации. Тридцать лет постсоветских границ: сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции. Редакторы: Л. И. Попкова, С. Г. Казаков; Курск. гос. ун-т. Курск, 2021. 423 с.
7. Горочная В. В., Вольхин Д. А. Структура угроз инновационной безопасности и регулирование инновационного развития западных приграничных регионов

- России. Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. Том 7 (73). N 1. 2021 г. С. 3–25.
8. Гурбан И. А., Боярских А. И. Проблемы и перспективы инновационного развития России: региональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. 2015. N 47 (422). С. 13–31.
 9. Chugunova N., Polyakova T., Ignatenko S., Buryak Zh. Polarization of the Regional Settlement System as a Reflection of Neoliberal Urbanization Processes. 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM. Conference Proceedings. Vol. 19. Ecology, Economics, Education and Legislation. Issue 5.2. Ecology and Environmental Protection. 30 June – 6 July, 2019. Albena, Bulgaria. 2019. P. 603-610.
 10. Шубат О. М., Киселева О. И. Методы прогнозирования численности населения: опыт критического анализа / Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: мат. Второй всеросс. научно-практ. конф. с межд. участием, Владивосток, 7–8 декабря 2016 г., Владивосток: Дальн. федерал. ун-т. 2016. С. 328-331.
 11. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных районов и городских округов Белгородской области. Стат. сб. Белгород: Белгородстат. 2011. 287 с.
 12. Показатели экономического и социального развития городских округов и муниципальных районов Воронежской области. Воронеж. 2014. 191 с.
 13. Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Курской области. Информационный бюллетень № 1. Курск. 2012. 86 с.
 14. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных районов и городских округов Белгородской области. Стат. сб. Белгород: Белгородстат. 2021. 296 с.
 15. Показатели экономического и социального развития городских округов и муниципальных районов Воронежской области. Воронеж. 2020. 168 с.
 16. Статистический ежегодник Курской области. 2021: Стат. сб. / Курскстат. С25 Курск, 2021. 424 с.
 17. Социально-экономический атлас городов и районов Курской области. Курск. 2018. 34 с.
 18. Социально-экономический атлас городов и районов Курской области. Курск. 2019. 36 с.
 19. Чугунова Н. В. Социально-демографическое развитие Белгородской области изменяющейся России. М.: ГЕОС. 2011. 140 с.

N. V. Chugunova¹
D. N. Markovskaya²

***Socio-economic situation in the border
municipalities of Belgorod, Voronezh, Kursk
regions***

Belgorod State National Research University, Belgorod,
Russian Federation

¹*e-mail: Chugunova@bsu.edu.ru*

²*e-mail: darya.morkovskaja@yandex.ru*

Abstract. *The results of the study of demographic processes of municipalities bordering with Ukraine revealed the depth of the decline in the number of inhabitants, the growth of depopulation; it was found that exogenous challenges, the border situation, inequality of development led to low indicators of the population's vital activity. Stimulating the development of border territories should become one of the directions of federal regional policy.*

Keywords: *border with Ukraine, changes, population, indicators, average, socio-economic.*

References

1. Trejvish A. I. O pusteyushhem prostranstve Rossii. Szhatie social'nogo geoprostranstva: mezhdru real'nost'yu i utopiej // Problemy` geograficheskoy real'nosti. IX sokraticheskie chteniya / Sb. dokl. pod red. V. A. Shupera. M., 2012. S. 166-190. (in Russian)
2. Zajonchkovskaya Zh. A., G. V. Ioffe. Dinamika rasseleniya v Moskovskom regione kak otrazhenie postsovetskix transformacij / Voprosy` geografii. Sb 135: Geografiya naseleniya i social'naya geografiya // Otv. red. A.I. Alekseev, A.A. Tkachenko. M.: Izdatel'skij dom «Kodeks». 2013. S. 188-223. (in Russian)
3. Chugunova N. V., A. I. Komkova. Prostranstvennoe neravenstvo v regione vy`сокoго urovnya social'no-ekonomicheskogo razvitiya (Belgorodskaya oblast`) // Social'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Associacii rossijskix geografov-obshhestvovedov. Rostov-na-Donu. 2018. №7. S. 175-184. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35093049>. (in Russian)
4. Kolosov V. A. Rossijskoe pogranch'e: sotrudnichestvo i vy`zovy` соседства / Rossijskoe pogranch'e. Social'no-politicheskie i infrastruktury`e problemy` // Pod redakciej V. A. Kolosova, A. B. Volodina. M. 2016. S. 8-25. (in Russian)
5. Katrovskij A. P., Nizhnikova A. K. Rossijsko-belorusskoe prigranich'e kak mezhscholichny`j region // Nauka, innovacii, texnologii. Severo-Kavkazskij federal'ny`j universitet. №1. 2021 g. S. 65-88. (in Russian)
6. Strategiya razvitiya prigranichny`x territorij: tradicii i innovacii. Tridczat` let postsovetskix granicz: sbornik statej po materialam VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Redaktory`: L. I. Popkova, S. G. Kazakov; Kursk. gos. un-t. Kursk, 2021. 423 s. (in Russian)
7. Gorochnaya V. V., Vol`xin D. A. Struktura ugroz innovacionnoj bezopasnosti i regulirovanie innovacionnogo razvitiya zapadny`x prigranichny`x regionov Rossii. Uchyony`e zapiski Kry`mskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. Tom 7 (73). N 1. 2021 g. S. 3–25. (in Russian)
8. Gurban I. A., Boyarskix A. I. Problemy` i perspektivy` innovacionnogo razvitiya Rossii: regional'ny`j aspekt // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2015. N 47 (422). S. 13–31. (in Russian)
9. Chugunova N., Polyakova T., Ignatenko S., Buryak Zh. Polarization of the Regional Settlement System as a Reflection of Neoliberal Urbanization Processes. 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM. Conference Proceedings. Vol. 19. Ecology, Economics, Education and Legislation. Issue 5.2. Ecology and Environmental Protection. 30 June – 6 July, 2019. Albena, Bulgaria. 2019. R. 603-610.

10. Shubat O. M., Kiseleva O.I. Metody` prognozirovaniya chislennosti naseleniya: opy`t kriticheskogo analiza / Problemy` modelirovaniya social`ny`x processov: Rossiya i strany` ATR: mat. Vtoroj vseross. nauchno-prakt. konf. s mezhd. uchastiem, Vladivostok, 7–8 dekabrya 2016 g., Vladivostok: Dal`n. federal. un-t. 2016. S. 328-331. (in Russian)
11. Osnovny`e pokazateli social`no-e`konomicheskogo polozheniya municipal`ny`x rajonov i gorodskix okrugov Belgorodskoj oblasti. Stat. sb. Belgorod: Belgorodstat. 2011. 287 s. (in Russian)
12. Pokazateli e`konomicheskogo i social`nogo razvitiya gorodskix okrugov i municipal`ny`x rajonov Voronezhskoj oblasti. Voronezh. 2014. 191 s. (in Russian)
13. Kratkie itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda po Kurskoj oblasti. Informacionny`j byulleten` № 1. Kursk. 2012. 86 s. (in Russian)
14. Osnovny`e pokazateli social`no-e`konomicheskogo polozheniya municipal`ny`x rajonov i gorodskix okrugov Belgorodskoj oblasti. Stat. sb. Belgorod: Belgorodstat. 2021. 296 s. (in Russian)
15. Pokazateli e`konomicheskogo i social`nogo razvitiya gorodskix okrugov i municipal`ny`x rajonov Voronezhskoj oblasti. Voronezh. 2020. 168 s. (in Russian)
16. Statisticheskij ezhegodnik Kurskoj oblasti. 2021: Stat. sb. / Kurskstat. S25 Kursk, 2021. 424 s. (in Russian)
17. Social`no-e`konomicheskij atlas gorodov i rajonov Kurskoj oblasti. Kursk. 2018. 34 s. (in Russian)
18. Social`no-e`konomicheskij atlas gorodov i rajonov Kurskoj oblasti. Kursk. 2019. 36 s. (in Russian)
19. Chugunova N.V. Social`no-demograficheskoe razvitie Belgorodskoj oblasti izmenyayushhejsya Rossii. M.: GEOS. 2011. 140 s. (in Russian)

Поступила в редакцию 20.06.2022 г.